

.....

Региональная и отраслевая экономика

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 1. С. 7–17
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 1. P. 7–17

Научная статья
УДК 332.1 (571.6)
DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/007-017>
EDN: <https://elibrary.ru/HXDPKH>

Программно-целевое управление развитием Дальнего Востока: итоги первой четверти нового столетия

Латкин Александр Павлович

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Малёванный Вячеслав Михайлович

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Представлены результаты комплексной оценки государственной политики ускоренного развития Дальнего Востока за прошедшие четверть века новейшей истории России. Исследование основано на официальных документах федерального и регионального уровней, научных публикациях ведущих российских и зарубежных ученых, а также недоступных в Интернете информационных источниках государственных структур, обработанных средствами искусственного интеллекта. Выявлены определенные достижения в создании комплексной системы управления, в улучшении инвестиционного климата и привлечении значительных инвестиций, развитии инфраструктуры в сырьевом и транспортно-логистическом секторах системы преференциальных режимов. Одновременно обоснованы устойчивые проблемные зоны: демографический кризис и дефицит квалифицированных кадров, сохранение ярко выраженной сырьевой направленности регионального производства, сравнительно высокая стоимость жизни, включая услуги здравоохранения и жилищно-бытового обслуживания. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности реализации стратегий и программ развития Дальнего Востока в средне- и долгосрочной перспективе.*

***Ключевые слова:** Дальний Восток России, государственная политика, программно-целевое управление, стратегии и программы, институциональные механизмы, макроэкономические показатели, качество жизни, анализ, рекомендации*

***Для цитирования:** Латкин А.П., Малёванный В.М. Программно-целевое управление развитием Дальнего Востока: итоги первой четверти нового столетия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 1. С. 7–17. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/007-017>. EDN: <https://elibrary.ru/HXDPKH>*

.....

Regional and sectoral economy

.....

Original article

Program and target management of the development of the Far East: results of the first quarter of the new century

Alexander P. Latkin

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Vyacheslav M. Malevany

Far Eastern State Technical Fishery University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The article presents the results of a comprehensive assessment of the state policy of accelerated development of the Far East over the past quarter century of Russia's modern history. The research is based on official documents of the federal and regional levels, scientific publications of leading Russian and foreign scientists, as well as information sources of government agencies that are inaccessible on the Internet and processed using artificial intelligence. The authors have identified certain achievements in creating an integrated management system, improving the investment climate and attracting significant investments, and developing infrastructure in the raw materials and transport and logistics sectors of the preferential treatment system. At the same time, stable problem areas are substantiated: the demographic crisis and the shortage of qualified personnel, the preservation of a pronounced raw-material orientation of regional production, and the relatively high cost of living, including health care and housing services. Recommendations are formulated to improve the effectiveness of the implementation of strategies and programs for the development of the Far East in the medium and long term.*

Keywords: *Russian Far East, government policy, program and target management, strategies and programs, institutional mechanisms, macroeconomic indicators, quality of life, analysis, recommendations*

For citation: *Latkin A.P., Malevany V.M. Program and target management of the development of the Far East: results of the first quarter of the new century // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 1. P. 7–17. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/007-017>. EDN: <https://elibrary.ru/HXDPKH>*

Введение

Развитие Дальнего Востока России на протяжении всей истории страны является задачей не только экономической, но и геополитической, демографической и стратегической важности. Обширный, богатый ресурсами, но слабозаселенный регион, характеризующийся экстремальными природно-климатическими условиями и значительной удаленностью от центральных частей страны, традиционно требует особого внимания и специальных механизмов государственного регулирования.

По мнению многих исследователей, именно по причине пренебрежения этими требованиями и допущенными стратегическими ошибками в проведении государственной региональной политики в переходный период на Дальнем Востоке сформировались тенденции существенного сокращения ранее достигнутого производственного, демографического и научно-технического потенциалов [1–5].

Объективное восприятие возможных последствий такой тенденции для сохранения геостратегической роли макрорегиона в обеспечении национальной безопасности в новом столетии наряду с экономической ситуацией при профиците федерального бюджета за счет высокой доли в его формировании экспорта сырьевых, прежде всего углеводородных ресурсов, обусловили значительную активизацию государственной политики ускорения социально-экономического

развития Дальнего Востока. На этой основе российским правительством был реально обеспечен приоритет внимания к решению данной стратегической задачи уже в период до 2025 г., т.е. в течение первой четверти века, что инициировало разработку и принятие на президентском уровне целого ряда концепций, стратегий, программ и других стратегических документов с соответствующей нормативно-законодательной, институциональной и финансовой базой их успешной реализации.

Целью исследования является многоаспектная оценка государственной политики развития Дальнего Востока за прошедший период через призму методологии программно-целевого управления. Для ее достижения авторами настоящей статьи были поставлены следующие *задачи*:

- 1) систематизировать стратегические документы и институциональные механизмы управления развитием Дальнего Востока;
- 2) проанализировать объемы, структуру и эффективность финансирования стратегий программ развития;
- 3) оценить динамику экономических и социальных достижений программно-целевого управления с акцентом на улучшение качества жизни;
- 4) разработать рекомендации к новой стратегии развития Дальнего Востока с учетом современных геополитических условий и рецессии российской экономики.

Методология исследования базируется на комплексном применении следующих методов: статистического, сравнительного и системного анализа, экспертной оценки.

Информационная база исследования: официальная статистика Росстата; стратегические документы и государственные программы развития Дальнего Востока; годовые отчеты Счетной палаты РФ; материалы Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики; аналитические отчеты Восточного экономического форума; научные публикации в рецензируемых журналах; доступные в Интернете информационные источники государственных структур, обработанные средствами искусственного интеллекта.

Для соблюдения корректности комплексного анализа авторами не учитывалось включение в состав макрорегиона в 2021 г. Бурятии и Забайкальского края, показатели которых внесли изменения в динамику развития макрорегиона, особенно в численность населения.

Основная часть

Эволюция стратегического планирования и нормативно-правовой базы

Государственная политика развития Дальнего Востока в исследуемый период прошла путь от фрагментарных отраслевых подходов к комплексной системе стратегического планирования. Начальным системообразующим документом стала Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (утверждена в 2009 г.) [6]. Ее принятие ознаменовало переход к долгосрочному планированию, однако механизмы реализации и ресурсное обеспечение долгое время оставались недостаточно проработанными.

Переломным моментом явилось создание в 2012 г. Министерства по развитию Дальнего Востока, что институционализировало политику развития на высшем уровне исполнительной власти. Вслед за этим в 2014 г. была утверждена Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [7], ставшая основным инструментом программно-целевого управления, объединившим разрозненные мероприятия и финансовые потоки.

Новый импульс государственной региональной политике придал Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204, в рамках которого была разработана Национальная программа развития Дальнего Востока до 2024 г. и на перспективу [8]. Данная программа интегрировала цели развития макрорегиона в систему национальных целей, сделав акцент на ускоренном развитии, демографическом росте и улучшении качества жизни. Более поздние документы, такие как Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 г. (2022) и Трехлетняя программа развития Дальнего Востока (2023–2025) [9], демонстрируют отраслевую и среднесрочную конкретизацию первоначальных стратегических установок.

Ключевым элементом развития нормативной базы стало принятие Федеральных законов «О территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР)» (2014) и «О свободном порте Владивосток (СПВ)» (2015), которые заложили основу для привлечения частных инвестиций путем предоставления значительных налоговых и административных льгот. Последующие законодательные изменения, например Федеральный закон № 267-ФЗ (2022), были направлены на совершенствование и расширение этих механизмов [10–12].

Таким образом, к середине 2010-х гг. сформировалась многоуровневая система стратегических документов (стратегия → госпрограмма/нацпрограмма → отраслевые стратегии → трехлетние планы), подкрепленная специализированным законодательством о преференциальных режимах.

Институциональная инфраструктура и инструменты реализации

Для реализации амбициозных планов была создана разветвленная сеть институтов развития, что является отличительной чертой применяемого по отношению к хозяйственному освоению Дальневосточного федерального округа подхода, в составе которой были созданы:

- Минвостокразвития – головной координирующий орган, ответственный за выработку политики и контроль;
- Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ) – оператор ТОР и СПВ, выполняющий функции «единого окна» для инвесторов и управляющий инфраструктурой;
- Фонд развития Дальнего Востока и Арктики (ФРДВ) – институт финансовой поддержки, предоставляющий льготное финансирование инфраструктурных проектов;
- Агентство по развитию человеческого капитала (АРЧК) – организация, отвечающая за реализацию демографических и кадровых программ, включая программу «Дальневосточный гектар»;

- Дальневосточный фонд прямых инвестиций (ДФПИ) – инструмент финансирования проектов на принципах государственно-частного партнерства.

Эта институциональная экосистема была призвана обеспечить сквозное управление инвестиционным циклом: от создания благоприятных условий и привлечения инвесторов до финансирования и кадрового сопровождения проектов.

Основными инструментами стимулирования стали преференциальные режимы. К 2024 г. на Дальнем Востоке созданы 22 ТОР и режим свободного порта Владивосток, действующий в 22 муниципалитетах. Резиденты этих режимов получают льготы по налогу на прибыль, налогу на имущество, земельному налогу, упрощенные процедуры подключения к инфраструктуре и административного регулирования. Дополнительными инструментами являются инвестиционные квоты в рыбопромышленном комплексе, связывающие право на добычу биоресурсов с обязательствами по строительству перерабатывающих судов и заводов на территории ДФО [13].

Финансирование и инвестиционная динамика

Анализ данных о финансировании утвержденных государственных программ показывает, что заявленные программные мероприятия, как правило, не выполнялись в полном объеме.

Как следует из данных табл. 1, за период 2014–2024 гг. фактическое финансирование госпрограмм составило 78 % от запланированного. Общая оценка финансирования стратегических мероприятий также указывает на выполнение его на уровне 71 % [5, 14]. Это свидетельствует о наличии проблем как в планировании бюджетных обязательств, так и в их исполнении.

Таблица 1

Объемы финансирования государственных программ по развитию ДФО (2009–2025), млрд руб.

Период	Плановое финансирование	Фактическое финансирование	Выполнение, %
2009–2025	1200 (оценка)	850 (оценка)	71
2014–2024	800	620	78
2023–2025	229	180 (прогноз)	79

Источник: сост. на основе данных Минфина РФ и Счетной палаты РФ [9, 14].

Структура финансирования остается преимущественно государственной: 85 % средств дотаций и 65 % финансирования программ поступают из федерального бюджета. Однако в отраслевых инвестициях ведущая роль принадлежит частному капиталу, особенно в добывающей промышленности (85 %), сельском хозяйстве (80 %) и рыболовстве (90 %). Это указывает на эффективность преференциальных режимов для привлечения частных средств в рентабельные сырьевые и экспортно-ориентированные сектора. Общий объем инвестиций

в основной капитал вырос с 150 млрд руб. в 2005 г. до 1 трлн руб. в 2024 г., хотя в долларовом выражении рост был менее значительным из-за колебаний курса [15].

Социально-экономические результаты

Макроэкономическая динамика. Валовой региональный продукт (ВРП) в текущих ценах вырос более чем в 6,5 раза (с 1,2 трлн руб. в 2005 г. до 8 трлн руб. в 2024 г.). Однако его структура сохраняет ярко выраженную сырьевую направленность: на добывающую промышленность приходится 35 %, что делает экономику региона высокочувствительной от конъюнктуры мировых рынков. Обрабатывающие производства составляют лишь 20 % [15].

Демографическая ситуация остается наиболее острой проблемой. Как показывают данные табл. 2, несмотря на кратковременный рост численности населения в 2024 г. до 6,3 млн чел. (в основном за счет учета иностранной рабочей силы), долгосрочная тенденция с 2005 по 2020 г. – устойчивая убыль (–6,2 %).

Таблица 2

Динамика численности населения Дальнего Востока, тыс. чел.

Год	Население	Изменение, %
2005	6500	–
2010	6300	–3,1
2015	6200	–1,6
2020	6100	–1,6
2024	6300	+3,3

Источник: сост. авторами по [15, 16].

Регион испытывает одновременное действие естественной убыли (0,5–0,7 % в год) и миграционного оттока (0,8–1,2 % в год) в центральные и южные регионы России, что подтверждается данными, представленными в табл. 3. Меры по привлечению населения (программа «Дальневосточный гектар», повышенные выплаты при переезде) не смогли кардинально изменить ситуацию [15, 16].

Таблица 3

Численность и прирост населения ДВФО, тыс. чел.

Показатель	2005	2010	2015	2020	2025
Общая численность	6545	6416	6348	6334	6380
Постоянное население	6420	6300	6220	6180	6200
Трудовые мигранты	125	116	128	154	180

Окончание табл. 3

Показатель	2005	2010	2015	2020	2025
Естественный прирост	-18,5	-12,5	-7,8	-4,8	-3,5
Миграционный прирост	-25,3	-10,5	-1,5	+7,2	+24,0

Социальные показатели. Авторы сочли правомерным использовать в комплексном анализе не только абсолютные, но и относительные показатели, в частности, при оценке динамики качества жизни – стоимость социальных услуг в сравнении с центральными российскими регионами, включая города Москву и Санкт-Петербург. Наблюдается позитивная, но недостаточная динамика. В соответствии с данными, представленными в табл. 4, уровень бедности в большинстве регионов ДФО снизился за 20 лет на 10–13 процентных пунктов, однако по-прежнему в 1,5–2 раза превышает среднероссийский показатель.

Таблица 4

Динамика уровня бедности по регионам Дальнего Востока, %

Регион	2005	2010	2015	2020	2024
Приморский край	25	20	18	15	12
Хабаровский край	28	22	20	17	14
Амурская область	30	25	23	20	18
Камчатский край	32	27	25	22	20
Магаданская область	35	30	28	25	23
Сахалинская область	27	22	20	17	14
Еврейская АО	33	28	26	23	21
Чукотский АО	40	35	33	30	28

Источник: сост. авторами по [15, 17].

В 2024 г. около 15% населения региона имели доходы ниже прожиточного минимума. Продолжительность жизни выросла с 65,5 до 71,5 лет, но отставание от средних значений по стране сохраняется. В целях обеспечения наибольшей объективности в оценке качества жизни дальневосточного населения авторами сделана его оценка не по росту средней заработной платы, а по ее отношению к стоимости потребительской корзины (ПК). Приведенные в табл. 5 данные показывают, что этот важнейший параметр стабильно держится на уровне 5,0, что ниже, чем в Москве (6,5–7,0) и Санкт-Петербурге (5,5–6,0), указывая на относительно низкую покупательную способность при высокой стоимости жизни и более высокой среднегодовой инфляции [15, 17].

Таблица 5

**Соотношение зарплаты и потребительской корзины
(средние показатели по Дальнему Востоку)**

Год	Средняя зарплата, руб.	Стоимость ПК, руб.	Соотношение	Зарплата, долл. США
2005	15 000	3000	5,0	530
2010	25 000	5000	5,0	833
2015	35 000	7000	5,0	583
2020	45 000	9000	5,0	611
2024	60 000	12 000	5,0	677

Источник: сост. авторами по [15, 17].

Подтверждением данного вывода служат приведенные в табл. 6 данные о сравнительно пассивной динамике медицинского обеспечения дальневосточников в прошедшие четверть века.

Таблица 6

Динамика показателей здравоохранения

Показатель	2005	2010	2015	2020	2025	Изм.
Финансирование, млрд руб.	45	85	145	220	320	×7,1
Число больничных коек, тыс.	85	82	78	75	70	-17,6 %
Госпитализировано, тыс. чел.	1250	1180	1120	1050	980	-21,6 %
Расход на 1 больного, тыс. руб.	36	72	129	210	327	×9,1

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Сформирована комплексная система программно-целевого управления развитием Дальнего Востока, включающая иерархию стратегий, специализированные институты и уникальные для России инструменты преференциальных режимов (ТОР, СПВ).

2. Достигнут значительный прогресс в привлечении инвестиций и развитии инфраструктуры, особенно в сырьевом и транспортно-логистическом секторах. ВРП региона показывает устойчивый номинальный рост.

3. Ключевые социальные проблемы не преодолены. Демографический кризис (отток населения), высокая стоимость жизни, дефицит квалифицированных

кадров и сырьевая зависимость экономики остаются системными ограничителями устойчивого развития.

Наблюдается разрыв между масштабными целями и фактическим выполнением финансовых планов, а также между ростом макроэкономических показателей и динамикой качества жизни населения.

Для повышения эффективности государственной политики представляются целесообразными следующие рекомендации:

1. Сместить фокус с экстенсивного привлечения инвестиций на качество жизни. Усилить меры по закреплению населения через целевое развитие социальной инфраструктуры (жилье, образование, здравоохранение), обеспечение реальной доступности жилья и существенное повышение покупательной способности доходов.

2. Повысить эффективность и адресность бюджетных расходов. Внедрить систему строгого мониторинга социально-экономической отдачи от проектов, реализуемых в рамках ТОР и госпрограмм. Рассмотреть возможность консолидации институтов развития для ликвидации дублирования функций.

3. Активнее стимулировать диверсификацию экономики. Разработать специальные инструменты поддержки несырьевого экспорта, глубокой переработки ресурсов, малого и среднего предпринимательства в сфере услуг и креативных индустрий.

Последовательная реализация предлагаемых мер позволит перейти от модели «освоение территории» к модели «развитие для людей», обеспечивающей долгосрочную устойчивость и геополитическую стабильность Дальнего Востока России.

Список источников

1. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А.Г. Гранберг. Москва: Экономика, 2006. 848 с.
2. Минакир П. А., Прокапало О. М. Дальний Восток: реальные стратегии и мнимые программы // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С. 13–21.
3. Латкин А.П. Анализ влияния реформ на социально-экономическое развитие Дальнего Востока // Вестник Дальневосточной гос. академии экономики и управления. 2000. № 2 (14). С. 28, 29.
4. Латкин А.П. Мнимые и реальные перспективы реализации долговременной программы развития российского Дальнего Востока // Тихоокеанская Россия. Проблемы и возможности модернизации: сб. науч. тр. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. С. 20–28.
5. Мотрич Е. Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18, № 1. С. 27–40.
6. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р. URL: <http://government.ru/docs/33593/>
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308. URL: <https://base.garant.ru/70644078/>

8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
9. Данные о финансировании трехлетней программы развития Дальнего Востока (2023–2025 гг.) // Министерство финансов Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/>
10. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
11. О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/
12. Федеральный закон от 30.09.2013 № 267-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации».
13. Меры поддержки бизнеса // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики России: [официальный сайт]. URL: <https://erdc.ru/>
14. Годовые отчеты // Счетная палата Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/reports/>
15. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>
16. Зайончковская Ж. А. Демографические и миграционные вызовы Дальнего Востока // *Пространственная экономика*. 2020. № 3. С. 17–35.
17. Латкин А.П., Ярусова С.Б., Шеломенцев А.Г. Продовольственная обеспеченность как ключевой фактор улучшения качества жизни на Дальнем Востоке // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2024. Т. 16, № 1 (69). С. 215, 216.

References

1. Minakir P. A. Regional economy. Far East / resp. ed. A. G. Granberg. Moscow: Economics; 2006. 848 p.
2. Minakir P. A., Prokapalo O. M. Far East: real strategies and imaginary programs. *Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2007; (5): 13–21.
3. Latkin A. P. Analysis of the impact of reforms on the socio-economic development of the Far East. *Bulletin of the Far Eastern State Academy of Economics and Management*. 2000; 2 (14): 28, 29.
4. Latkin A. P. Imaginary and real prospects for the implementation of a long-term program for the development of the Russian Far East. *Pacific Russia. Problems and opportunities for modernization: Sat. scientific. tr.* Vladivostok: Publishing House of VSUES; 2012. P. 20–28.
5. Motrich E. L. Migration in the demographic development of the Russian Far East. *Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2022; 18 (1): 27–40.
6. On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period up to 2025: Order of the Government of the Russian Federation of 28.12.2009 No. 2094-р. URL: <http://government.ru/docs/33593/>
7. On approval of the state program of the Russian Federation "Socio-economic development of the Far East and the Baikal region": Decree of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 308. URL: <https://base.garant.ru/70644078/>

8. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204. URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
9. Data on financing the three-year program for the development of the Far East (2023–2025). *Ministry of Finance of the Russian Federation: [official. site]*. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/>
10. On the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2014 No. 473-FZ (latest edition). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
11. On the free port of Vladivostok: Federal Law of 13.07.2015 No. 212-FZ (latest edition). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/
12. Federal Law No. 267-FZ dated September 30, 2013 (as amended on April 16, 2022), "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation to Stimulate the Implementation of Regional Investment Projects in the Far Eastern Federal District and Certain Subjects of the Russian Federation".
13. Business support measures. *Russian Far East and Arctic Development Corporation: [official. site]*. URL: <https://erdc.ru/>
14. Annual reports. *Accounts Chamber of the Russian Federation: [official. site]*. URL: <https://ach.gov.ru/reports/>
15. Official statistics. *Federal State Statistics Service (Rosstat): [official. site]*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>
16. Zayonchkovskaya Zh. A. Demographic and migration challenges of the Far East. *Spatial economy*. 2020; (3): 17–35.
17. Latkin A. P., Yarusova S. B., Shelomentsev A. G. Food security as a key factor in improving the quality of life in the Far East. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2024; 16 (1): 215, 216.

Информация об авторах:

Латкин Александр Павлович, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru

Малёваный Вячеслав Михайлович, директор Департамента информации, Дальневосточный государственный рыбохозяйственный университет, г. Владивосток, mssotovy@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/007-017>

EDN: <https://elibrary.ru/HXDPKH>

Дата поступления:
16.02.2026

Одобрена после рецензирования:
24.02.2026

Принята к публикации:
25.02.2026